

БЛАГОДАРИМ СОВЕТСКИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

В адрес института на имя ректора МХТИ им. Д. И. Менделеева Г. А. Ягодина пришло письмо из Министерства горно-рудной, металлургической и калийной промышленности ГДР. Сегодня мы знакомим читателей «Менделеевца» с содержанием этого письма.

Уважаемый товарищ Ягодин!

IV Центральное отраслевое совещание Министерства горно-рудной, металлургической и калийной промышленности ГДР проводилось под девизом 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции. В этом совещании приняли участие студенты и выпускники вашего института. В выступлениях участников совещания трогательно и тепло было рассказано об учебе и жизни в Советском Союзе.

Выступающие подчеркивали, что под руководством КПСС и Ленинского комсомола воспитываются и формируются кадры. С большим уважением говорили они о достижениях советского народа и об оказываемой помощи студентам из ГДР.

Главное в этих выступлениях было желание выразить благодарность советским профессорам и доцентам за их самоотверженный труд и работу по воспитанию истинных борцов-коммунистов.

Участники форума высказали то, о чем думают все. Поэтому мне хочется лично и от имени всех участников совещания выразить сердечную благодарность Вам, педагогам и сотрудникам вашего института за неустанный труд в воспитании социалистической личности. Ваша деятельность помогает претворять в жизнь принципы пролетарского интернационализма. Для наших студентов, получающих прочные теоретические и практические знания в Советском Союзе, это является наградой и дает импульс на всю жизнь. Решающей основой достигнутых успехов и будущих наших успехов является братский союз со страной Ленина. Дружба наших партий, государств и народов была и будет для ГДР источником силы и надежды.

С глубоким уважением, К. ЗИНГХУБЕР.

АТТЕСТАЦИЯ ПО ЛЕНИНСКОМУ ЗАЧЕТУ

Письмо ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ЦК ВЛКСМ и ВЦСПС «О развертывании социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение плана 1978 г. и усилении борьбы за повышение эффективности производства и качества работ» поставило перед советским народом новые задачи, раскрыло новые творческие перспективы.

Главная задача будущего специалиста, командира производства — получить за годы обучения в вузе знания, соответствующие нынешнему высокому уровню развития науки и производства. Смотров эффективности занятий каждого студента должна стать общественно-политическая аттестация по Ленинскому зачету, которая пройдет во всех комсомольских организациях института с 14 по 28 февраля.

Ленинский зачет охватывает все области нашей комсомольской жизни. Поэтому на аттестации очень важно проанализировать как общественную работу и отношение к учебе каждого комсомольца, так и его идейно-политический уровень.

До 12 февраля на всех факультетах должны быть сформированы аттестационные комиссии, в которые войдут представители комсомольской, партийной и профсоюзной организаций. В присутствии комиссии проводится комсомольское со-

брание группы, на котором будет заслушан личный отчет каждого комсомольца и отчет комсорга о проделанной за год работе.

Решение об аттестации комсомольца принимается собранием при условии, что «за» проголосуют не менее 50% комсомольцев группы. В случае расхождения мнений группы и комиссии вопрос решается на факультетском бюро ВЛКСМ с последующим разъяснением в группе.

Одним из основных критериев оценки — активность комсомольца в выполнении постоянного общественного поручения. К сожалению, еще многие характеристики выпускников нашего института избивают общими фразами о заслуженном авторитете и уважении, но трудно понять, чем же это уважение в группе заработано. Ведь встречаются еще и культорги групп, не знающие, как можно организовать экскурсию, и члены курсовых бюро, которых совсем не знают комсомольцы с потока. Не должность и звание, а заинтересованность в успехе общего дела, эффективность работы каждого — вот что должно быть решающим фактором на общественно-политической аттестации.

Е. ИСАЙКИНА, зам. секретаря комитета ВЛКСМ по идейно-воспитательной работе.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- ДЕЛА ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИЕ. стр. 2
- О ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ КУРСАХ. стр. 2
- ИНТЕРВЬЮ «МЕНДЕЛЕЕВЦУ» ДАЕТ ПЕРВЫЙ СТУДЕНТ МХТИ. стр. 3
- ОТКЛИК НА ЛИТЕРАТУРНУЮ СТРАНИЦУ. стр. 3
- ТУНИССКИЕ ЗАРИСОВКИ. стр. 4
- НА ПРИЗ «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ». стр. 4
- КОСТРОМА — ДРЕВНЯЯ И МОЛОДАЯ. стр. 4

Менделеев

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и ректората Московского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени химико-технологического института им. Д. И. Менделеева

№ 3 (1387) | Год издания 49-й

Среда, 15 февраля 1978 г.

Цена 2 коп.

ЗИМНЯЯ СЕССИЯ ОСНОВНАЯ И „ХВОСТОВАЯ“

В зачетке проставлена еще одна оценка — «отлично». Фото Ю. КАРАМАЛИКОВА.

Завершился осенний семестр 1977-78 уч. года, позади — экзаменационная сессия, и сегодня можно подвести предварительные итоги нашей работы. Явка на экзамены в этом году составила 91,5%, а около 81% студентов успешно прошли все испытания. Сессия дала институту 346 отличников, 43,5% сдавших экзамены учатся только на «хорошо» и «отлично». В то же время 11,2% студентов (48 чел.) получили неудовлетворительные оценки, а 114 студентов учатся на один тройки. Средний балл по сессии составил 3,94.

Эти результаты несколько хуже прошлогодних, но лучше результатов 1975-76 уч. года. Однако средние цифры скрывают успехи одних факультетов, курсов, групп, коллективов кафедр и неудачи других. Стабильно работают ИХТ, ПФХ и ТО факультеты (абс. перевод соответственно 90%, 84,5%, 88,5%, на «хорошо» и «отлично» учатся 43,3%, 51,5%, 38,6%, «двоечников» 8,6%, 7,5%, 9%, ср. балл 4,03, 4,06 и 3,97). Показатели этих факультетов лучше среднеинститутских.

Хуже всех учились студенты силикатного и ТНВ факультетов (абс. перевод соответственно 77% и 77,9%, «неудовл.» 14,1% и 16%, ср. балл 3,83 и 3,86). Если на ИХТ, ИФХ и ТО факультетах на конец сессии было более 180 отличников, то на силикатном и ТНВ факультетах — только 56. Резко ухудшили свою работу студенты факультета КХТП, хотя их потенциальные возможности, как известно, очень велики. Лишь 78% «двоечников» удалось добиться положительного результата, а 13% получили за свои ответы неудовлетворительные оценки.

Анализ по курсам дает следующую картину. Студенты II курса нынешнего года сдали сессию практически так же, как и прошлогодние второкурсники (отметим, так же плохо: абс. перевод 76,3%, «неудовл.» — 14,5%). Здесь особо «отличились» студенты полимерного факультета, лишь 67% из которых сдали экзамены, а средний балл составил 3,47 (1).

У первого и третьего курсов результаты существенно хуже (по сравнению с 1976-77 уч. годом). Абсолютный перевод на I курсе понизился с 89% до 79%, количество задолженников почти удвоилось и достигло 15%, а ср. балл упал с 3,94 до 3,82. В то же время первокурсники ИХТ добились абс. пере-

вода 89,6%. Есть над чем подумать остальным. Некоторым оправданием первокурсникам служит то, что они сдавали 5 экзаменов и зачет с оценкой, т. к. ректорат в порядке эксперимента разрешил провести экзамен по теоретической механике.

И третий курс сдал сессию неудачно (абс. перевод 74%, «неудовл.» — 12,9%, ср. балл 3,9 против 83,2%, 7,7% и 3,98 в прошлом году). Здесь необходимо отметить силикатчиков, почти каждый четвертый из которых остался задолженником. Третьекурсники силикатного факультета, учите, что вы учитесь хуже, чем те студенты, которые совмещают работу с учебой на вечернем факультете!

Четвертый и пятый курсы сдали сессию хорошо, хотя и здесь не обошлось без досадных сбояв. Так, IV курс ТНВ факультета имеет абс. перевод 73,9%, «неудовл.» — 20%, ср. балл 3,81, а V курс КХТП — абс. перевод 71%. Причина здесь, по мнению деканов, одна. Это чрезвычайно низкая учебная дисциплина студентов. Не раз мы говорили о прямой связи успеваемости и посещаемости. Старшекурсники дали нам еще два ярких примера.

Наиболее показательны анализ сессии по предметам. Он особенно интересен для нас, поскольку I—III курсы в осеннем семестре работали по новой системе текущего контроля самостоятельной работы студентов без традиционных коллоквиумов. Несмотря на многочисленные обсуждения эксперимента и полугодовой опытной работы по новой системе, и от опытных преподавателей, и от студентов можно услышать диаметрально противоположные мнения по этому поводу. И так, система введена — результаты сессии немного, но ухудшились. Скептики, не горюют горьковато. Рассмотрим сначала факты.

Средние баллы по высшей математике, прикладной механике, органической химии, вычислительной математике, физической химии, технической термодинамике, истории КПСС и марксистско-ленинской философии с точностью до 0,02—0,05 совпали со средними баллами по этим предметам в зимнюю сессию 1976-77 уч. года. Резкое падение наблюдается на I курсе по неорганической химии (3,68 против 3,93) и строению вещества (3,62 против 3,94). На III курсе аналогичный резуль-

тат получен по процессам и аппаратам (3,64 против 3,85) и по электротехнике и электронике (3,82 против 4,07).

Подсистемы институтской АСУ — ВУЗ «Текущая успеваемость» и «Сессия», которые успешно работают у нас, позволили провести сравнение результатов текущего контроля по предметам и экзаменационных оценок. Между экзаменационными и текущими оценками, в первом приближении, есть закономерная связь. Например, гр. П-26 имеет по вычислительной математике ср. балл за текущую работу 2,77, а за экзамен — 2,96, а С-25 — 4,08 и 4,31 соответственно, по неорганической химии гр. С-16 — 2,95 и 3,23, а гр. К-11 — 4,03 и 4,0 соответственно. Конечно, как и во всяком вероятном явлении, здесь имеются отклонения в ту и другую сторону, но наличие связи этих двух оценок не вызывает сомнений.

Таким образом, из изложенного выше видно, что некоторое снижение успеваемости в институте произошло из-за резкого ухудшения сдачи экзаменов по четырем предметам: строению вещества, неорганической химии, процессам и аппаратам, электротехнике и электронике. При обсуждениях на оперативных совещаниях деканов было установлено, что это имело место из-за определенных методических просчетов опытных и всеми уважаемых педагогических коллективов. Так, кафедра общей и неорганической химии не учла в своей работе сокращение числа семинарских занятий по преподаваемым дисциплинам, а кафедры процессов и аппаратов и электротехники не внесли необходимые изменения в учебный процесс в связи с сокращением осеннего семестра на III курсе из-за отъезда студентов на уборку урожая. На таких ошибках мы учимся работать лучше.

В заключение скажем об ошибках, которые допустили студенты, имеющие долги. Все знают, что в соответствии с инструкцией Минвуза СССР ликвидация задолженностей должна завершиться не позже, чем через месяц после начала следующего семестра. Делать это во время учебы трудно, поэтому мы организуем «хвостовые» сессии в период каникул. В прошедшую «хвостовую» сессию ликвидировали свои задолженности лишь 148 человек, т. е. около 30% должников. А преподаватели и деканы ждали. Например, лаборатории кафедры физической химии были открыты в каникулы 3 дня, 18 преподавателей были готовы помочь желающим завершить практикум. А пришел... один студент (А. Елин, П-33). Интересно, о чем думали остальные? Об этом можно догадываться. Но вот о чем думают по этому поводу деканы, мы знаем точно. А 7 марта об этом узнают и нерадивые студенты. Так что давайте не будем наводить друг друга на мрачные мысли.

В. Ф. ЖИЛИН, проректор.

ПОЛИМЕРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ СУЩЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НЕТ

Подведены итоги зимней экзаменационной сессии на факультете химической технологии полимеров.

Сравнение результатов с подобными в зимнюю сессию 1976—77 учебного года (эти показатели далее указаны в скобках) показало, что существенных изменений по важнейшим отчетным показателям не произошло. Так, абсолютный перевод по I—V курсам составил 87% (87,2%), количество отличников и успевающих только на «хорошо» и «отлично» — 60 и 226 (64 и 230), а процент повышенных оценок соответственно 36,3 (36,5). Явка на экзамены совпала с прошлогодней — 93,3%.

Анализ по курсам показал, что по-прежнему самые низкие показатели приходится на II курс: абсолютный перевод 75% (75,7%), а самые высокие показатели — на V курсе, где экзамены сдали 99% (97,8%). На IV курсе абсолютный перевод остался на уровне прошлого года — 92%. Несколько улучшилось положение на III курсе — 88% (83,7%). I курс сдал сессию хотя и хуже, чем

в прошлом году, абсолютный перевод 84% (85,7%), однако, по некоторым важным характеристикам улучшил прошлогодние результаты: возросло количество отличников и студентов, успевающих только на «хорошо» и «отлично» — 37% (25%). К сожалению, основную часть из несдавших сессию на I курсе составили выпускники подготовительного отделения и направленные на учебу из других союзных республик.

I курс успешно сдал экзамен по истории КПСС (средний балл 4,37), теоретической механике — 3,9, труднее всего для первокурсников оказалось строение вещества — 3,03. В целом I курс оставил хорошее впечатление и обоснованные надежды на успехи в будущем.

II курс по-прежнему остается самым тяжелым (средний балл 3,52). Преобладание сложных, в основном технических дисциплин требовало от студентов этого курса максимальной работы в течение семестра, высокой учебной дисциплины, чего, однако, не бы-

ло. И о причинах этого следует серьезно задуматься, как учебной комиссии факультета, так и другим методическим органам института. Возможно, учитывая сложность и важность этого базового курса, нужно пойти навстречу второкурснику в составлении наиболее удобного расписания занятий.

На III курсе (средний балл 3,91) дела обстоят заметно лучше, но беспокоят невысокие оценки по марксистско-ленинской философии (3,87), политической экономии (3,97), которые можно объяснить недостаточным вниманием студентов к этим дисциплинам и, в частности, невысокой посещаемостью лекций и семинаров. Говоря о III курсе, нельзя не отметить, что этот курс, будучи год назад вторым, так же не был благополучным, как и нынешний II курс, но, «повзрослев» на год, приобрел опыт и встретив менее «громоздкую» учебную программу, сумел успешнее сдать зимнюю сессию. И, безусловно, многие студенты почувствовали себя более уверенными.

IV курс (средний балл 4,09) уверенно сдал все экзамены за исключением моделирования (3,85) и, неожиданно, общей химической технологии (3,80). Видимо, и на этом курсе невысокая посещаемость занятий по ряду предметов заметно сказалась на окончательном итоге.

V курс остался верен себе: средний балл 4,18, правда,

как и в прошлом году, наибольшее число «удовл.» принес экзамен по организации и планированию.

Все группы V курса сдали экзамены со средним баллом выше 4,0. Хотелось бы отметить лучшие группы на других курсах: П-14 (куратор Н. Н. Тихонов, староста А. Б. Ксенофонтов). Все студенты этой группы сдали экзамены вовремя; П-31 (куратор Н. Е. Огнева, староста Т. И. Кронштатова) абсолютный перевод 96%, количество повышенных оценок 55%; П-41 (куратор Л. К. Соловьева, староста М. Б. Оброкова) повышенных оценок 75%; П-42 (куратор Т. А. Черкасова, староста В. А. Миронова) абсолютный перевод 100%, повышенных оценок 50%.

В заключение хочу выразить надежду, что студенты нашего факультета по-деловому обсудят в группах результаты сессии, и каждый из них сделает для себя нужные выводы. Говоря о резервах улучшения успеваемости, можно отметить, что в прошедшую сессию 160 человек (около 20%) получили на экзаменах лишь один «уд». Но главным резервом повышения качества учебы была и остается учебная дисциплина студентов, ее движущая сила — желание учиться, стремление к творческому росту, а значит, и к самоуважению.

А. А. КУДРЯШОВ, зам. декана факультета.

ВАЖНЫЙ ЭТАП В СТАНОВЛЕНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Одним из важнейших элементов в творческом становлении студентов является самостоятельная исследовательская работа. Поэтому с каждым годом в научную работу кафедр вовлекается все большее число студентов, в том числе и студентов младших курсов. Естественным кажется их желание скорее приступить к живому делу — эксперименту. Однако проявление поспешности приводит к тому, что эти студенты зачастую работают как бы вслепую, по-

скольку их теоретическая подготовка не позволяет осмысленно подойти к эксперименту и, следовательно, не дает проявить самостоятельность и творческий подход к работе.

Ценным, испытанным и даже необходимым средством для преодоления этого барьера является реферативная работа, работа с литературой. Она позволяет, с одной стороны, будущему молодому исследователю познакомиться более глубоко (по сравнению с тем, что он узнал в читаемом и сдаваемом учеб-

ном курсе) с той областью знаний, в которой он собирается работать. С другой стороны, в результате чтения специальной литературы становится яснее, что в этой области сделано, как, с помощью каких методов. А это позволяет не «ломиться в открытые двери», а использовать весь богатый опыт предшествующих поколений. Это тем более вероятно, что поток информации, относящийся к различным разделам химии и химической технологии, увеличивается с каждым годом.

Чтение научных статей, особенно в подлинниках, умение выбрать из них главное, что может быть использовано в работе, имеет исключительно большое значение для развития научного мышления молодого ученого. Поэтому не уходите от литературной работы, стремитесь и учитесь работать с литературой — это очень нужная и важная работа в становлении инженера-исследователя.

С. И. ОРЛОВ, член Совета НИРС ИХТ факультета.

Л. И. РЯБОВА, зав. курсами.

ДЕЛА ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИЕ

Успехи в развитии экономики в большой степени обеспечиваются приобретающим все больший размах научно-техническим творчеством трудящихся.

В прошлой пятилетке деятельность изобретателей и рационализаторов сберегла для государства более 19 млрд. руб. Только в 1976 году эта экономия составила почти 5 млрд. руб.

Неуклонно растет число изобретений. Так, в 1976 году вдвое увеличилось количество изобретений, давших экономический эффект более млн. руб. в год. В среднем каждое использованное изобретение принесло народному хозяйству 43,6 тыс. руб. экономии.

Возникли новые направления в науке и технике, начало которым положили сделанные в СССР открытия.

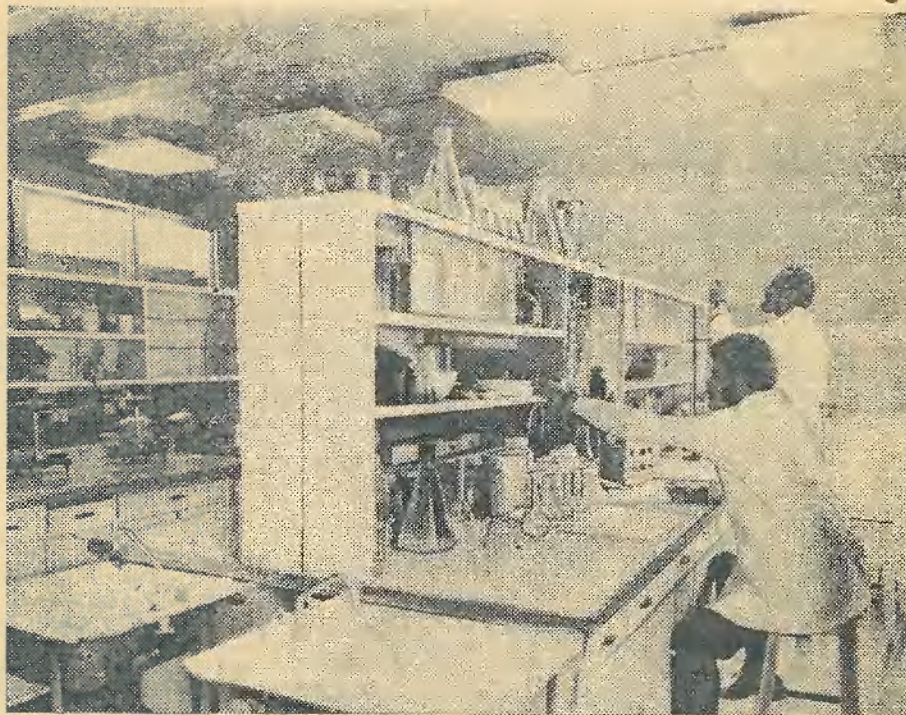
Например, обнаруженное членом-корреспондентом АН СССР В. П. Елютиным, доктором технических наук В. М. Костюковым и др. явление аномально-интенсивного испарения углерода из карбидных эвтектик позволило создать материалы с неизвестными до сих пор свойствами. Только в 1975 году экономический эффект от их использования составил около 5 млн. руб. Из 184 внесенных в Государственный реестр СССР открытий 78 т. е. 40%, зарегистрированы в девятой пятилетке.

Ученые института вносят сильный вклад в развитие научно-технического прогресса. Ежегодно сотрудники института получают около 100 авторских свидетельств на изобретения, причем процент признания предложенных изобретений достаточно высок и достигает 60%. Эти показатели и позволили институту по итогам девятой пятилетки занять второе место среди вузов Главка.

Но на Всесоюзном конкурсе, проведенном ВЦСПС и ВОИР в 1975 году, в котором главным показателем был экономический эффект от использования изобретений, институт, к сожалению, был весьма далек от призового места. Действительно, за девятую пятилетку внедрено в промышленность всего лишь 10 изобретений с годовым экономическим эффектом 1,8 млн. руб., причем этот успех получен лишь от использования двух изобретений. Таким образом, промышленностью использовались лишь два изобретения из каждых ста полученных институтом.

Обещающим началом были результаты 1976 года, в котором промышленностью было использовано пять изобретений института с общим экономическим эффектом более 2 млн. руб. в год.

Это изобретения сотрудников кафедр технологии цемента и других вяжущих материалов, кафедры переработки пластмасс, кафедры технологии пластмасс и кафедры им. профессора К. К. Андреева.

Открытие впереди...

В 1977 году использовано два изобретения сотрудников кафедры технологии цемента и других вяжущих материалов.

Таким образом, в вопросе использования изобретений успехи сотрудников института более чем скромны. По-видимому, в изобретательской деятельности в институте есть существенные недостатки. Хотелось бы узнать мнение научной общественности на этот счет.

Большую помощь изобретателям в подъеме их творческой активности могла бы оказать институтская организация ВОИР, но, к сожалению,

в настоящее время она практически прекратила свое существование. В институте имеют место факты, когда принимаются обязательства о подаче заявок на изобретения. Это не может вызвать ничего кроме крайнего удивления и сожаления. Думаю, что нельзя заранее планировать открытия и изобретения, или же эффект от них.

Мы вступили в X пятилетку, пятилетку эффективности и качества. Это в полной мере должно относиться и к изобретательской деятельности. Государству нужны не всякие изобретения, а изобретения, решающие принципиальные во-

просы научно-технического прогресса.

Наиболее успешно развивается и дает значимые результаты изобретательская деятельность научных коллективов кафедр переработки пластмасс, редких радиоактивных и рассеянных элементов, химической технологии пластмасс, кафедры им. профессора К. К. Андреева, технологии цемента и других вяжущих материалов, а в последнее время кафедры химической технологии электровакуумных материалов.

Г. Э. КРИГЕР, начальник патентного подразделения.

СТРАНИЦА КОМСОМОЛЬСКОГО ОТДЕЛА "МЕНДЕЛЕЕВЦА"

ПОБЕДИТЕЛЬ СОЦСОРЕВНОВАНИЯ

Недавно вся страна отметила знаменательную дату — 60-летие Великого Октября. В канун праздника члены ВЛКСМ ратировали о выполнении своих обязательств. Не осталась в стороне и комсомольская организация нашего института. В группах были проведены комсомольские собрания, на которых подведены итоги выполнения социалистических обязательств каждым студентом. Комсомольцы группы ТО-35 единодушно признали лучшей в группе **Таню Архинову**. Она стала победителем социалистического соревнования. При подведении итогов учитывались успехи не только в учебе, но и общественная активность студентов. Таня отлично учится с момента поступления в институт. Добрый и от-

зывчивый товарищ, она заслужила высокий авторитет и уважение сокурсников. Таня является членом спортивно-оздоровительного сектора бюро ВЛКСМ.

Не перестает удивляться, откуда у человека столько энергии? В свободное от учебы время всегда хочется заняться чем-нибудь интересным. А таких дел множество: это и чтение увлекательной книги, и посещение театра или картинной галереи, и многое другое. А Таня много занимается подводным плаванием.

Пожелаем же Тане Архиновой еще больших успехов в учебе, общественной работе и спорте!

Н. СРЕДАНОВИЧ, ТО-35.

Это следовало наших ВЫСТУПЛЕНИИ

ОТКЛИК НА ЛИТЕРАТУРНУЮ СТРАНИЦУ

ОСТОРОЖНОЕ МНЕНИЕ

Воскрешенная после многолетнего небытия **Литературная страница** честно предупредила: «Конь, я — КОМ», намекая, быть может, на пословицу о первом блине. Самооценку предстояло проверить «большим судом» читателей. Трудность, однако, в том, что этот суд скрыт, как у Ф. Кафки, и его загадочная деятельность проявляется лишь неуклонным исчезновением тиража, отчасти компенсированным деньгами. Все же литературная взбудоражила читателей более обычного, и в редакции внятно прозвучал ряд откликов.

Некто собирается написать пародию, некто — курьез! — решил провалить одного из поэтов на экзамене, кто-то нашел гениальные стихи, кто-то мрачно отбросил лист, и даже часть авторов незримо хлопнула дверью.

А какое было разнообразие! Пеонические, тонические, акростихи (виноват, — на обороте), vers libre, проза! Открытие мира, познание мира, конструирование его! И никаких табур — что хочется возвести в традицию.

Но. Такое изобилие мешало читать: с каждым стихом приходилось слишком ломать и перестраивать проекцию восприятия. В результате лишь после третьего — четвертого прочтения число понравившихся стихов перевалило за половину, и первая (сердитая) рецензия была перечеркнута. А многие ли читатели, не связанные специальной задачей, стали преодолевать первый взгляд? Ergo, оправданно ставить авторов в очередь, вознаграждая ожидания большим простором на столбцах. (В молчаливом предположении, что циклы будут качественно кондиционными).

Вслед за пенями на чрезмерное разнообразие хочу парадоксально пожелать авторам большей индивидуальности. Внешние реминисценции стихов литературных узнаются сравнительно легко, но внутри ее неожиданно прокрадываются связи — так, в трети (!) стихотворений центробежно либо центростремительно встречается символ «осень».

Чувства, воспринятые даже искренне, недопустимо облекать в воспринятые же формы: смешны гремящие ряды фанфар, но почему «красивые

двадцати — N-летние менделеевцы» видят альтернативу им в эзисимволизме?

Один из авторов возражал, что нельзя (т. к. самоочевидно) строить рецензию на критике несовершенств дебютов. Странно! Кажется, любой Классик литературы высказал в какой-либо форме мысль, что измерять написанное допустимо лишь по высочайшим вершинам. Измерять — по, конечно, не судить.

Сейчас это измерение происходит лишь в Клубе поэтов, чуть более представительном, чем девять обнародованных. Дискуссии там весьма келейны и собственносочны. Не сегодня — завтра они придут к пределу своих возможностей. В интересах авторов и — опосредственно — читателей интенсивнее эксплуатировать здешние и привлекать сторонние просветительские силы. А для этого Клубу необходимо по примеру мудрого Горация обрести своего Менданага (профком?). Но то особая проблема.

Социологии читателя в «Менделеевце» нет, и способность литстраницы эстетически насытить свою аудиторию практически останется под вопросом. Зато, во всяком случае, публикации удовлетворяют авторов, близко стоящих к редакции. Довольно ли этого для продолжения литстраницы? — всякий заинтересованный ответит по своему. Сейчас отвечать рано: подготовка первого выпуска смялась некоторыми чисто техническими причинами.

Как-то вышло, что я писал только о поэтическом разделе литстраницы. Может быть, потому что «Всем нужны отмычки» — не взлет М. Гартэнова, насколько я знаком с его прозой. В «Менделеевце» есть, кроме М. Гартэнова, два — три прозаика (в том же номере) в выпуске — «Если бы я был ректором» Я. Мамина и др.). Немного, но это понятно: писать прозу сложнее. И если не придут новые авторы, (может, Вы, читатель?) — ладья ЛС сильно накрошится. Начнутся спешные поиски балласта и им угрожает стать подвал критики, где, кажется, успел безопасно и respectfully окопаться ваш рецензент.

А ИСАЕВ, КОМ.

ИНТЕРВЬЮ „МЕНДЕЛЕЕВЦУ“ ДАЕТ ПЕРВЫЙ СТУДЕНТ МХТИ

Наш корреспондент встретился со старейшим студентом Менделеевца, ныне профессором, Сергеем Артамоновичем Дмитриевым, практически единственным сейчас, кто может рассказать о самых первых днях нашего института.

Корр: Сергей Артамонович, когда прозвенел для Вас первый звонок в этих стенах?

Дмитриев: Это было в 1913 году, когда здесь еще находилось Московское Промышленное училище, носившее тогда имя «Императора Александра II», что не мешало проведению в нем подпольной революционной работы.

Я помню даже один жандармский обыск: искали нелегальную литературу. А ее спрятал сын одного из замечательнейших наших ветеранов Прокофия Ивановича Добрякова. Лежала «нелегальщина» в самой глубине котельной, куда жандармы не пошли, боясь испачкаться.

Корр: А как же посчастливилось Вам, сыну пролетария, поступить в то время в Промышленное училище?

Дмитриев: О, это интересная история! Отец 15 лет беспорочно служил на трехгорном пивоваренном заводе (ныне завод им. Бадаева) и, по уставу акционерного общества, компания обязана была оплачивать всем его детям среднее образование. Я был пятым. Управляющий посокрушался о «невыгодности» рабочего, спросил меня сколько будет 15 на 15 и 25 на 25, я так бойко ответил, что даже заслужил рубль. А надо сказать, что вступительные экзамены я сдал уже в Промышленное и в Реальное, прошел в оба, и дома спорили, где же мне лучше учиться. Спор решил управляющий: в Реальном за год орали 130 рублей, а в Промышленном — 80.

Корр: Что же Вы теперь думаете о его выборе?

Дмитриев: Я не в обиде! Хотя и не довелось мне стать техником. Программа предусматривала 9 классов, но кончилась в четыре — и началась революция. Знание понадобилось под лазарет, который находился в нем два года. А нас перевели на Каляевскую, в школу второй ступени.

Корр: Программа, конечно, сильно отличалась от нынешней?

Дмитриев: Да, конечно! Помню как курьез, что был зачет по столлярному делу — надо было сделать табурет, вроде тех, что сейчас в лабораториях. А самый сложный зачет — по кузнечному делу — выковать подкову. Подковки мы делали фасонные, шли они публично как сувенир «на счастье» по 20 — 30 рублей. Это позволяло окупить все расходы мастерских.

Корр: А когда Вы вернулись сюда с Каляевской?

Дмитриев: Вернулся я, можно сказать, знаменательно: как первый студент. Как-то зимой 1919 года мы — П. Ревокатов, В. Поляков и я — шли пустырем, который находился на месте нынешней ВПШ, и встретили бывшего преподавателя Александра Константиновича Иванова. Поздоровались, он стал расспрашивать, чему учат на Каляевской и быстро выяснил, что практически ничему. И тогда он предложил: «Знаете, ребята, бросайте вы эту школу и приходите сюда. Я сам вас буду учить!» Осмотрели мы пустой промерзший лазарет и нашли с помощью не-

заменимого П. И. Добрякова в подвале комнату потеплее, примерно метров под 60. На следующий день сагитировали человека 25 на эти лекции и бросили школу второй ступени. Александр Константинович учил нас дробям, процентам, а там и химии, физике, математике. Через полгода в подвале собралось уже человек 100. А. К. Иванов, видя такой рост, отправился в Главпрофобр при Наркомпросе РСФСР, объяснил ситуацию и попросил дальнейшей помощи. Комиссия из Главпрофобра убедилась в нашем энтузиазме, и в 1920 году был создан Московский химический техникум им. Д. И. Менделеева с вывеской, с преподавателями, с особой печатью. Директором, конечно, выбрали А. К. Иванова, который был первым ректором МХТИ.

Корр: Вы, Сергей Артамонович, были ведь не только первым студентом, но и первым секретарем комсомольской организации?

Дмитриев: Ну, сначала я был редактором газеты «Наша жизнь». (Когда удавалось, мы ее печатали, а бывало и от руки писали). Принять меня в комсомол в институте было невозможно: только два учащихся состояли в РКСМ, и для ячейки одного не хватало. Поэтому билет мне вручили на бюро Красноярского РК в 1922 году. А сразу вслед за этим меня выбрали секретарем ячейки.

Корр: Какими же делами занималась первая комсомольская ячейка?

Дмитриев: О, самыми разными! Ну, например, были тогда у нас выходцы из интеллигенции, мелкой буржуазии, которые скептически относились к Советской власти. Вредительством, провокациями они не занимались, но издавали свои сатирические небезостановные журналы («Брызги» и др.), зубоскалили и меня, случалось, продергивали (хотя с некоторыми отношениями были вполне коллежальными). С этим идеологически боролась «Наша жизнь». Но их зубоскальство сразу прекратилось, когда они увидели объявление о создании Комиссии по пролетаризации вузов под моим председательством. А занималась комиссия отнюдь не исключениями, а организацией вечерних подготовительных школ для рабочих — предтечи рабфаков.

Когда комсомольцев у нас стало человек 50, ЦК создало отряд ЧОН в МХТИ. В бюро у нас стояло 40 винтовок, их брали на облавы, а в портфелях ЧОНовцы постоянно носили нагань. Однажды нас сняли с лекции, проверили оружие и назначили в оцепление вокруг одной белогвардейской явки в бывшем публичном доме в конце 4-й Тверской-Ямской. Прыгая из окна, главарь напавал убил товарища рядом со мной — и тут же от моей пули схватился за живот, запелтал и уткнулся в снег. Руководитель этой операции — чекист ругал меня за то, что я убил главаря, который нужен был для допроса.

Мы тогда жадно тянулись к культуре, и я, обойдя все московские театры, упрямил администрацию разрешить студентам бесплатный вход. Везде начинал со слов: «Все, кроме вас, уже согласились...» Помогло! Каждый день 20 — 30 человек просили у меня записки с просьбой пропустить то в Театр Мейерхольда, то в Большой, то в Малый.

Корр: Вы сказали: «Студентам», — значит, техникум уже стал институтом?

К 60-летию ВЛКСМ

Дмитриев: Да, к 1920 году нас стало около пятисот человек, и прибывали все новые. Представителем от студентов в выборном правлении техникума тогда был Артур Яковлевич Вилман, замечательный энтузиаст и организатор, вот он и добился того, что техникуму присвоили статус и название Московского практического химико-технологического института им. Д. И. Менделеева. А некоторое время спустя мы избрали нашим директором замечательного ученого, Ивана Александровича Тищенко. Он организовал первые кафедры нового вуза: сахарную, где сам работал, анилокрасочную, душистых веществ, коженную, мукомольную (кстати, мощьности ее учебных мельниц хватало бы на снабжение мукой половины тогдашней Москвы), кафедры жиров, лаков и красок, взрывчатых веществ. Как видите, их состав сильно отличался от нынешнего. Дело в том, что их бурное развитие потребовало обособления всех (!) в специальные институты, а на «освободившемся» месте возник МХТИ примерно в том виде, как он есть сейчас.

Корр: А как складывалась в это время Ваша судьба, Сергей Артамонович?

Дмитриев: Я долго занимался общественной работой. Возглавлял КУБС — комиссию по улучшению быта студентов. Мы отремонтировали силами студентов и открыли кондитерскую фабрику (бывшую «Малый Эйнем») и на ее прибыли помогали нуждающимся, основали Дом отдыха под Туапсе, имели свою сапожную мастерскую и т. п. В то время определился и мой научный профиль. Для страны очень важно было наладить производство духов, чтобы сократить расход валюты. И я возглавил отдел при жировой кафедре душистых веществ. В то же время я был главным инженером опытного завода душистых веществ, он располагался здесь же. Кстати, числился я в 1928 — 1930 гг. студентом! Иначе меня тотчас затребовали бы в промышленность, чего не хотело руководство института. Вот такая оригинальная ситуация: одновременно — студент, главный инженер и научный работник. Ну, а в 1930 году пришлось все же расстаться с Менделеевкой. Я стал членом партии, участвовал в очень интересной арктической зимовке в море Лаптевых, вместе с профессорами МХТИ П. А. Загорцом и И. Б. Аделем мы занимались нефте-разведкой. В 1941 году ушел добровольцем на фронт, но вскоре Госкомитет Обороны отозвал меня для выполнения особой работы в тылу (об этом писали «Известия» от 21 мая 1942 г.). После войны занимался научно-организаторской деятельностью. Особенно памятные годы, проведенные на посту секретаря парторганизации Президиума АН СССР по физико-математическому и химическому отделениям... И сейчас на 75 году работаю научным консультантом на одном из подмосковных заводов, участвую во многих комиссиях и т. д. И захожу сюда, не забываю родной alma mater!

Корр: Большое спасибо, Сергей Артамонович! Ваши воспоминания подлинно уникальны и очень интересны читателям «Менделеевца».

Беседу провел
Е. ШИХОВЦЕВ, КОМ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Редакторам факультетских стенных газет явиться в редакцию «Менделеевца» 16 февраля в 14.35.

КОМ.

ТУНИССКИЕ ЗАРИСОВКИ

ТРЕТИЙ ВИЗИТ В КАРФАГЕН

Высшая точка — холм Бирса.

Тунис — это страна, Тунис — это столица страны, Тунис — это университетский центр, в который входит национальная школа инженеров — ЭНИТ, где работают советские преподаватели (среди них и менделеевцы). В 1976—1977 году там были И. Петропавловский, В. Бельков, В. Кочетов, В. Левин и др. Автор этих небольших зарисовок в течение двух лет работал в ЭНИТЕ.

Взгляд на страну — это не взгляд праздного зеваки-туриста, это взгляд работающего человека с деловым расписанием преподавателя высшей школы: лекции, экзамены, поездки на химические заводы, воскресные экскурсии по стране и т. д. Что-то запомнилось, многое уже забылось.

Лучше всех те путешествия, которые мы совершаем трижды. Первый раз, когда о них мечтаешь, второй — когда их фактически совершаешь и третий — когда о них вспоминаешь. Кто из нас на уроках древней истории не бывал «первый раз» в Карфагене? «Второй раз» вас может доставить на древнюю землю Карфагена Аэрофлот рейсом 415 Москва—Тунис. Проходит день, и вы в нижнем городе Карфагенских развалин.

Среди историков нет согласия относительно точной даты основания Карфагена, но древняя легенда о некоей Эллисе, сестре тирского царя Пигмалиона, говорит о 814 г. до н. э. (Согласно БСЭ III изд., т. 11, год основания Карфагена — 825 до н. э.). В истории Карфагена выделяются три периода: финикийский (финикийский), римский, византийский. Что же сохранил для нас неутомимый режиссер-постановщик — время, что сберег он для нас от заносчивых латинян и просвещенных колонизаторов с дипломами Сорбонны?

Над развалинами господствует каталитический храм Сент-Луи; имя храму дал один из французских Людовиков, умерших на здешнем берегу от чумы во время одного из крестовых походов. Сент-Луи пуст, его открывают только для туристов, кино- и фотокамеры которых стрекочут на крыше, снимая панораму окрестностей. Внутри храма никаких откровений, — несколько удивляют лишь пустые глазницы в галерее Почета гербов французских дворян — жертвователей на постройку. Причиной тому любовь к сувенирам; отпрыски голубокровных через суд требуют свои гербы, оставляя зияющие пустоты в галерее Почета. С крыши Сент-Луи, как на ладони, перед вами античный пунический порт. Вот небольшой островок — по легенде, подтвержденной археологами, здесь стоял дворец морского военачальника Гамилькара Барки. Слава его первенца, похищенного у бога Ганнибала, живет в памяти человеческой более двух тысячелетий, а фантастический переход его армии через Альпы с боевыми слонами влечет к приключениям и сегодняшних авантюристов, но даже разрекламированная прошлогодняя попытка повторить такой переход, конечно же с

группой африканских слонов, не удалась; а сколько газетной бумаги было истрачено на описание и рекламу этой затеи.

Как обычно бывает, основную информацию о пуническом Карфагене дает некрополь, вернее, тофет, — огромное кладбище — пепелище. Даже современный человек содрогнется, глядя на раскопанные учеными кладбища с пеплом первенцев жителей города — это их жертвы богу Солнца и богине Луны (Ваалу и Танит). Пепелище, надгробья, саркофаги, стеллы, вазы-урны — вот почти и все, доставшееся в наследство нашим современникам от некогда великого народа — талантливых инженеров древности. Есть, правда, у французского историка Мишле в «Римской империи» попытка создать модель психологического портрета карфагенов: «народ угрюмый и унылый, чувственный и алчный,

«Одеон», в богатой коллекции мозаики. Среди памятников — огромный, открытый, действующий и сегодня театр, прекрасные акустические возможности которого привлекают на знаменитые местные фестивали множество известных ансамблей, в том числе и советских. Руины терм Антуана, развалины древнего цирка с памятником первым христианам — все неповторимо, но чемпион в ряду античных памятников акведук, равного которому не было. Заложены еще карфагенянами и разрушенный в последний раз турками, акведук представляет целую систему сооружений. Главная ветвь его длиной в 124 км, а вспомогательная часть — еще 8 км. Мощ-

Древнеримская вилла Одеон на Карфагенском холме.

ность водовода 370 л/сек. Под стать ему и храм Вод в Загуане, заложены у начала водовода.

Средиземноморский ветер играет пламенем небольшого костра торговцев сувенирами. На секунду в глазах замерзших людей мелькнул огонек надежды, мелькнул и погас, взгляд из-под бурнуса вновь застыл на огненных угольках. Хороший клиент не бредет беспешно от станции электрички, — его подвозят скоростные автобусы с фирменными эмблемами отелей, да и время туристов еще не пришло. Таким вот противоречивым калейдоскопом памяти встает передо мной Карфаген в «третьем» путешествии.

А. ЖУКОВ.
Тунис — Арьяна — Москва.
Фото автора.

Это карфагенские развалины.

Группа сотрудников нашего института побывала в древнем городе Костроме и посетила музей — заповедник А. Н. Островского в Щельпово.

Мы проехали одной из самых древних дорог русской земли мимо старинных городов — Загорска, Переяславля — Залеского, Ростова — Великого

ся заволжского района, названного именем Георгия Димитрова, который был депутатом Верховного Совета СССР от Костромского избирательного округа и много раз бывал в Костроме.

С гордостью костромичи показали нам построенный в 1972 г. автопешеходный мост

КОСТРОМА — ДРЕВНЯЯ И МОЛОДАЯ

узнали много интересного об истории и архитектуре этих мест.

Вечерними огнями над Волгой нас встретила Кострома. В ожерелье из крупных старинных городов Кострома — единственный город, сохранивший свой старинный облик. Новостройки не коснулись центра Костромы с многочисленными торговыми рядами и пожарной каланчой, и мы увидели центральную площадь такой, какой ее видели Островский, Некрасов, Писемский. Мы побродили по тихим, застроенным деревянными домами улицам старой купеческой Костромы — местами действия многих пьес. А. Н. Островского, побывали в сказочной Берендеевке.

Особое место в нашей экскурсии было отведено посещению ансамбля Ипатьевского монастыря. Нас поразили красочная роспись Троицкого собора и резной золоченый иконостас — гигантская работа, выполненная замечательными костромскими мастерами в поразительно короткий срок. Мы осмотрели экспозицию краеведческого музея, расположенного в помещении Ипатьевского монастыря, и уникальную коллекцию троических бабочек и жуков.

Из-за недостатка времени мы не имели возможности познакомиться с новостройками Костромы, но пельзя было не заметить подвигающихся новых зданий вновь застраивающего-

через Волгу и любовно сохраненный почти в черте города большой лесной массив, превращенный в живописный, населенный сказочными сооружениями парк.

Целый день был посвящен осмотру музея — заповедника Щельпово — месту отдыха и творчества А. Н. Островского, расположенного в 116 км от Костромы. Мы увидели живописнейшую с высокими холмами, густыми лесами и небольшими извилистыми речками местность, которая навсегда пленила Островского. Усадьба нам показалась не музейной, а как бы жилой: таким теплым и уютным повеяло от простой мебели, залитых светом комнат с белыми покрашенными полами. В кабинете мы увидели изготовленный руками драматурга стол, за которым он много и плодотворно работал.

По тропинке, протоптанной в пушистом и чистом снегу, пришли мы на погост Никола-Бережки, где вблизи красивой церкви XVIII века рядом с могилой отца похоронен великий русский драматург.

В сумеречном свете короткого зимнего дня мы возвращались мимо лесов, живописных деревьев и тихих речек дорогой, по которой в свою любимую усадьбу ездил А. Н. Островский.

Р. Д. ПАСТУХОВА.

НА ПРИЗ „КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ“

В этом году в нашем институте впервые проводятся массовые соревнования на сдачу нормативов комплекса ГТО на приз газеты «Комсомольская правда». Они проводятся с целью проверки физической готовности студентов и привлечения их к регулярным занятиям физической культурой и спортом. Соревнования проводятся на спортивных базах института и арендуемых базах с 1 сентября 1977 г. по 1 июля 1978 г. по графику, утвержденному комиссией ГТО института.

Руководство соревнованиями осуществляется главной судейской коллегией в составе:

Гл. судья — В. Ф. Жилин (председатель комиссии ГТО института).

Зам. гл. судьи — А. А. Постников (зав. каф. физвоспитания).

Судьи — В. Попочатов (секретарь комитета ВЛКСМ), О. Галустьян (председатель правления спортклуба).

Гл. секретарь — Л. Е. Леонтьева (преподаватель каф. физвоспитания).

В соревнованиях могут участвовать все студенты и сотрудники института, допущенные врачом к сдаче ГТО. В зачет входят результаты всех студентов группы, факультета. Результаты подводятся 2 раза в год: к 1 января и к 1 июня 1978 г.

Победителем считается группа или факультет, имеющие большее число значков ГТО IV ступени (в процентном отношении к общему числу студентов группы или факультета). В случае равенства этого показателя победитель определяется по наибольшему количеству студентов, которым осталось сдать одну норму ГТО (в процентном отношении к общему числу студентов в группе и на факультете). Занявшие первое место награждаются переходящим призом и грамотами. За второе место — вымпел и грамоты, за третье — грамоты.

А. ЛЕВКИН, член комитета ВЛКСМ, отв. за спортивную работу.

ПРИГЛАШАЕТ КИНОТЕАТР „РОССИЯ“

С 13 февраля 1978 г. кинотеатр «Россия» приглашает на просмотр нового широкоэкранного художественного фильма «Судьба» в двух сериях по мотивам одноименного романа П. Проскурина. Производство киностудии «Мосфильм».

Сценарий П. Проскурина и Е. Матвеева, постановка Е.

Матвеева. В гл. роли Е. Матвеев, в остальных ролях: З. Киряченко, О. Остроумова, Ю. Яковлев, А. Потапов, В. Самойлов, А. Масуллов, В. Спиридонов.

Сезансы: 16—25, 19—35.

Справки по телефонам:

229-21-11,

229-01-41.

Гл. редактор Ю. Г. Фролов